

О.Б. Дашинамжилов*

**РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
В КОНЦЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (1979–1989 ГОДЫ)****doi:10.31518/2618-9100-2024-3-8
УДК 93/94

Выходные данные для цитирования:
Дашинамжилов О.Б. Рождаемость и смертность городского населения Тюменской области в конце советского периода (1979–1989 годы) // Исторический курьер. 2024. № 3 (35). С. 103–112.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-08.pdf>

O.B. Dashinamzhilov*

**FERTILITY AND MORTALITY
OF THE URBAN POPULATION OF THE TYUMEN REGION
AT THE END OF THE SOVIET PERIOD (1979–1989)****

doi:10.31518/2618-9100-2024-3-8

How to cite:
Dashinamzhilov O.B. Fertility and Mortality of the Urban Population of the Tyumen Region at the End of the Soviet Period (1979–1989) // Historical Courier, 2024, No. 3 (35), pp. 103–112. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-08.pdf>]

Abstract. The last Soviet decade was filled with events that had a significant impact on the future of Russian society. The demographic subsystem, being an integral part of that, has regularly changed its characteristics under the influence of external factors. For the first time, the analysis of the changes in fertility and mortality rates of the urban population of the Tyumen region is held at this time applying the methods of conditional generation. Despite the fact that the demographic development of the region has been considered in a few papers and monographs, the specifics of the reproduction of its population, especially in urban settlements, have not been deeply researched yet. The natural movement in 1979–1989 on the basis of the total fertility rate and life expectancy, taking into account the changes in the economy and social sphere that occurred at that time is analyzed. Statistical, demographic and historical research methods are applied in the research. The theory of demographic transition is its theoretical basis. For the first time the reason of the characteristics of fertility change during the introduction of paid parental leave and during the years of Perestroika is revealed. Its features in the Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs, the factors that determined the specifics of the Tyumen region, have been established. The extent of the studied demographic trends corresponded to the processes taking place in Western Siberia as a whole is measured. The dynamics of mortality has been determined, including the period of the anti-alcohol campaign. It was found that by the end of the 1980s mortality has become the lowest among the Western Siberian regions, while the region has maintained its leading position in terms of fertility.

Keywords: historical demography, urban population, birth rate, mortality, Tyumen region, demographic transition.

* **Одон Борисович Дашинамжилов**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: Odon@bk.ru

Odon Borisovich Dashinamzhilov, Doctor of Historical Science, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia, e-mail: Odon@bk.ru

** Статья выполнена в рамках темы государственного задания Минобрнауки РФ «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв. стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

The article was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “Socio-Economic Potential of the Eastern Regions of Russia in the 20th – Early 21st Centuries Management Strategies and Practices, Dynamics, Geopolitical Context” (FWZM-2024-0005).

The article has been received by the editor on 05.02.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Последнее советское десятилетие наполнено событиями, оказавшими значительное влияние на судьбу российского общества. Демографическая подсистема, являясь неотъемлемой частью последнего, под воздействием внешних факторов не раз меняла свои характеристики. В статье впервые с использованием методов условного поколения анализируется изменение показателей рождаемости и смертности городского населения Тюменской области в это время. Несмотря на то, что демографическое развитие региона рассматривалось в ряде статей и монографий, специфика воспроизводства его населения, особенно в городских поселениях, изучена еще недостаточно. В представленной статье произведен анализ естественного движения в 1979–1989 гг. на основе суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни с учетом перемен в экономике и социальной сфере, произошедших в это время. В работе использованы статистические, демографические и исторические методы исследования. В качестве ее теоретической основы выступила теория демографического перехода. В статье впервые показано, каким образом менялись характеристики рождаемости во время активизации демографической политики в начале 1980-х гг. и в годы перестройки. Установлены ее особенности в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, факторы, которые обусловили специфику Тюменской области. Выявлено, насколько исследуемые демографические тенденции соответствовали процессам, происходившим в Западной Сибири в целом. Определена динамика смертности, в том числе в годы антиалкогольной кампании. Обнаружено, что к концу 1980-х гг. смертность стала самой низкой среди западносибирских регионов, в то время как по уровню рождаемости область сохранила свои лидирующие позиции.

Ключевые слова: историческая демография, городское население, рождаемость, смертность, Тюменская область, демографический переход.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024 г.

В последнее советское десятилетие в демографической подсистеме общества происходили процессы, которые являлись одними из самых сложных для понимания в российской истории второй половины XX в. Осознание негативных экономических и политических последствий перехода к суженному воспроизводству населения заставило руководство СССР предпринять шаги по изменению сложившейся ситуации. В первую очередь были предприняты действия по созданию благоприятных условий для роста рождаемости, а затем и сокращения смертности населения. Именно поэтому необходимо проанализировать влияние мероприятий советских органов власти на естественное движение населения городов Тюменской области, где сформировались особые социальные и хозяйственные условия жизнедеятельности человека.

Наиболее известными работами по Тюменской области, вышедшими еще в советское время, являются труды В.И. Чудновой и К.Н. Мисевича, В.В. Алексеева, Е.В. Логунова, П.П. Шабанова¹. Среди историков, изучающих население Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК), следует выделить труды С.Л. Бабушкиной, Н.Ю. Гавриловой, Г.Ю. Колевой, В.П. Карпова, И.Н. Стася, Г.Г. Корнилова². В публикациях этих ученых изучались главным образом темпы роста городского населения, миграционные процессы, формы и

¹ Мисевич К.Н., Чуднова В.И. Население районов современного промышленного освоения севера Западной Сибири. Новосибирск, 1973; Алексеев В.В., Логунов Е.В., Шабанов П.П. Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири (на материалах Главсибтрубопровода). Свердловск, 1987.

источники пополнения трудовых коллективов. Динамика рождаемости и смертности анализировалась с привлечением общих коэффициентов, которые зависят от возрастной структуры населения.

При решении задач работы были использованы источники из Государственного архива Тюменской области (ГАТюм.О), региональных библиотек. Это материалы Всесоюзных переписей о численности и возрастном составе городского населения, его образовательной и социально-классовой структуре, занятости. Для вычисления суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни была привлечена информация текущего учета о числе рождений и смертей по пятилетним возрастным когортам за годы, примыкающие к переписям (1978, 1979, 1988, 1989). В работе также задействованы материалы периодических изданий, источники о социальном развитии региона, которые были получены из разных статистических сборников, выпущенных российским и областными управлениями статистики.

В качестве теоретической базы исследования выступила теория демографического перехода. Ее центральным положением является утверждение о том, что общество в ходе индустриализации посредством нескольких этапов переходит от высоких показателей рождаемости и смертности к низким. Причем на уровне регионов или республик на демографическую модернизацию оказывают влияние местные условия. В результате повсеместно показатели рождаемости или смертности несколько отличаются друг от друга. Так как общие коэффициенты сильно зависят от возрастной структуры, в работе активно использовались методы условного поколения, которые являются более точными. Они дают возможность определить средние показатели деторождений в расчете на одну женщину и продолжительность жизни одного человека из условного поколения. Для оценки исторической динамики демографических процессов были привлечены историко-генетический и историко-сравнительный методы.

Российская демографическая подсистема в 1979–1989 гг. под воздействием внешних факторов не раз меняла свои характеристики. Рассмотрим, как в таких условиях изменились показатели воспроизводства городского населения Тюменской области. Первоначально проанализируем тенденции в России в целом. Еще в предыдущем десятилетии стало ясно, что резкий спад рождаемости, начавшийся в 1960-е гг., окажет в перспективе воздействие на размеры прироста трудовых ресурсов. В условиях преимущественно экстенсивной советской экономики, для которой был необходим постоянный приток рабочей силы, это грозило серьезными негативными последствиями. К тому же снижался военный потенциал советской армии из-за уменьшения количества потенциальных призывников.

К решению этой проблемы предполагалось подойти с двух направлений: повысить эффективность производства за счет интенсификации, снизив потребность в трудовых ресурсах, а также стимулировать рождаемость в стране. Последнее предполагалось осуществить путем введения частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком (до года) для женщин. До этого момента он тоже предоставлялся, но не оплачивался. Женщинам с детьми планировалось дать более широкие возможности для того, чтобы работать неполный рабочий день, неделю или трудиться на дому³.

В 1970-е гг. скорость снижения рождаемости значительно уменьшилась по сравнению с предыдущим десятилетием. В 1978/1979 гг. коэффициент суммарной рождаемости в городских поселениях РСФСР составил 1,717 ребенка на одну женщину, в Западной Сибири

² Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири. Тюмень, 2002; Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.). Тюмень, 2005; Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район: экономическое и социальное развитие (1960–2000-е гг.). Тюмень, 2010; Бабушкина С.Л. Нефтегазовый комплекс Тюменской области: 1960–1985 гг. Проблема кадрового обеспечения. Омск, 2008; Стась И.Н. Стать горожанином: урбанизация и население в нефтяном крае (1960-е – начало 1990-х гг.). Курган, 2018; Корнилов Г.Г. Население Ямала в период промышленного освоения (1959–1989 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 24.

³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М., 1986. Т. 13: 1976–1980. С. 68.

он даже попрос, хотя и незначительно (с 1,739 до 1,752). В Тюменской области рождаемость за 1970-е гг. тоже уменьшилась, но продолжала оставаться самой высокой среди западносибирских регионов – 1,861, благодаря социально-классовой структуре населения и системе городского расселения с большим количеством небольших городских поселений.

При сохранении текущих тенденций рождаемость в 1980-е гг. должна была сократиться или в лучшем случае остаться на прежнем уровне. В этом направлении действовало несколько факторов. В обществе постоянно росла доля лиц с высшим и средним образованием, служащих, в то время как занятых преимущественно физическим трудом, рабочих и колхозников уменьшалась, что приводило к снижению доли социальных групп с высокими репродуктивными установками. Хотя на протяжении всего послевоенного периода социально-классовая дифференциация в рождаемости не росла, а, наоборот, сокращалась, такие структурные сдвиги все же не способствовали сохранению рождаемости на высоком уровне.

По доле рабочих и служащих население области в 1980-е гг. практически сравнялось с Западной Сибирью в целом, а по уровню образования превзошло ее. Стремление молодежи обрести хорошее образование постоянно росло. Эти намерения поддерживались государством, активно занимавшимся внедрением всеобщего среднего образования. В свою очередь, родители школьников зачастую были настроены против рабочих профессий, для обретения которых поступать в высшие учебные заведения не было необходимости. «Почему наш сын должен стать токарем (водителем, монтажником и т.д.)? У мальчика способности к математике. Он непременно будет продолжать образование»⁴. Сам процесс обретения среднего специального, а тем более вузовского образования требовал большого количества сил и времени. Если во время учебы в молодой семье появлялся ребенок, то этой учебой, особенно если речь шла о заочной форме, приходилось жертвовать. В этой связи рождение детей, даже первенцев, приходилось откладывать.

Несмотря на усилия государства, общественные настроения становились менее идеологизированными, более атомизированными, конкурентными и потребительскими, соответствующими зрелому урбанизированному индустриальному обществу. Еще в 1960-е гг. в зарубежной демографической науке появились работы, в которых дети рассматривались как «товары длительного пользования», которые начинали соперничать с другими потребностями. Семьи в условиях стабильности и длительного мира, экономического роста, повышения благосостояния, расширения разнообразия товаров и услуг стали ориентироваться не на увеличение количества детей, а на улучшение их «качества», т.е. вкладывать средства в их образование и воспитание. При сокращении длительности рабочего дня люди предпочитали тратить свободное время на отдых, развлечения, на обретение дорогостоящих материальных объектов. С исторической точки зрения такое поведение вовсе не являлось редкостью, но в широких массах стало практиковаться в результате стремительного технического и материального прогресса.

Аналогичные процессы с отставанием на несколько десятилетий стали развиваться и в Советском Союзе. Лучше всего такие перемены подмечали преподаватели школ, которые говорили, что прежде школьники «были душевнее, а эти рациональнее, суше». Становилось все больше детей с «явно нетрудовой, мещанской психологией». Происходила утрата «правильной жизненной ориентации, подмена высоких побуждений утилитарно-практическими целями»⁵. Родители, которые не хотели, чтобы их отпрыски терпели такие же нужды, что и они в молодом возрасте, наставляли их: «У вас ни кола, ни двора. Вот закончите институт, получите квартиру, тогда пожалуйста (заводите детей. – О. Д.)»⁶.

Тем не менее после того как, в 1981 г. было принято постановление «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», повсеместно произошел рост рождаемости. Следует отметить, что, начиная с 1979 г., областные органы статистики вслед за республиканскими тоже стали определять возрастной состав населения на каждый год.

⁴ Фоминцева Н. В рабочие пошел // Тюменская правда. 1979. 31 янв.

⁵ Коробицина З. Всеми силами души // Тюменская правда. 1981. 25 нояб.

⁶ Егоров В. О счастье иметь детей // Тюменская правда. 1982. 13 марта.

Это дало возможность вычислить суммарные коэффициенты не только за годы переписей. Данные по отдельным регионам Западной Сибири показывают, что самым высоким приростом отличались Кузбасс и Тюменская область (на 11,6 и 11,9 %). Суммарный коэффициент рождаемости в Тюменской области увеличился к 1982/1983 гг. до 2,083 ребенка на одну женщину.

Если рассматривать собственно возрастные коэффициенты, то можно увидеть, что самый значимый прирост обеспечили средние репродуктивные когорты. Так, среди 30–34-летних женщин рождаемость повысилась на 17,1 %, а у 35–39 летних – более чем в полтора раза. Среди более молодых когорт рождаемость тоже увеличилась, хотя и меньше: у 25–29-летних – чуть более чем на 10,0 %, а у 20–24-летних – только на 2,3 %⁷. Это вызвано тем, что в таком возрасте семьи и без мер государственной поддержки обзаводятся детьми, в основном первенцами. Произошел некоторый рост рождаемости и у старших пятилетних когорт (40 лет и старше). Все это свидетельствует о частичном сохранении, особенно у средних и старших репродуктивных поколений, традиционных ориентаций на многодетность. В какой-то мере похожий, хотя и несколько иной по своему содержанию и намного более сильный рост был отмечен во время «бэби-бума» в США и некоторых странах Западной Европы. Авторы монографии «Демографическая модернизация России» говорили об этом как о последнем проявлении «уходящей в прошлое традиционной модели семьи, о ее финальной стадии развития»⁸.

В последующие несколько лет рождаемость вновь снизилась. Очередной рост интенсивности деторождений произошел в годы перестройки. Общественные ожидания от нее были высоки, к тому же государственные органы предприняли определенные шаги по улучшению благосостояния населения. Уровень рождаемости горожан Тюменской области повысился больше всех в Западной Сибири. В 1986/1987 гг. он составил 2,264 ребенка на одну женщину, что заметно больше, чем, например, в Кузбассе (2,047), не говоря уже о других регионах. По нашему мнению, проводимая в то время государственная политика оказала самое сильное воздействие на жителей малых населенных пунктов, колхозников, рабочих, менее образованные слои населения. Такой вывод напрашивается при знакомстве со статистическими данными по сельскому населению России, где рождаемость за 1979–1987 гг. выросла больше. Так, в Тюменской области, согласно данным Всесоюзной переписи 1989 г., в больших городах проживало меньше половины всего городского населения (41,1 %), тогда как в целом по Западной Сибири – примерно две трети (63,7 %).

Более значительный рост рождаемости в Тюменской области объясняется также тем, что в 1985 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О комплексном развитии нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири в 1986–1990 годах». Кроме решения насущных производственных вопросов, в нем предполагалось значительно увеличить объемы строительства жилья и объектов социально-культурного назначения. Через некоторое время произошел визит М.С. Горбачева в Тюменскую область, где он провел совещание с местным партийно-хозяйственным активом, на котором обсуждались проблемы нефтегазового комплекса⁹. В результате мероприятия по строительству жилья и объектов социальной инфраструктуры стали выполняться полнее. Судя по некоторым отзывам с мест, жители области поверили, что «их заботы и нужды не останутся теперь без внимания»¹⁰.

Начиная с 1988 г. формы представления информации о воспроизводстве и миграции населения коренным образом изменились, в содержательном плане стали более подробными. Появились формы, в которых указывались детальные сведения о возрастной рождаемости, в том числе по городам и отдельным районам. К большому сожалению, значительной части

⁷ Естественное движение населения в РСФСР в 1988 году. М., 1989. С. 197.

⁸ Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 167–168.

⁹ Сибири – ускоренный шаг // Труд. 1985. 7 сент.

¹⁰ Контрольная для исполкома // Правда. 1986. 15 дек.

таких материалов за 1989 г. нами не обнаружено. В этой связи данные табл. 1 рассчитаны только на основе 1988 г., т.е. немного завышены.

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости в городах Тюменской области в 1988 г.*

Город	СКР	Город	СКР	Город	СКР
Тюмень	2,068	Ишим	2,104	Ялуторовск	2,242
Сургут	2,152	Нягань	2,265	Ханты-Мансийск	2,122
Нижневартовск	2,262	Надым	1,777	Салехард	2,106
Тобольск	2,304	Когалым	1,894	Лабытнанги	1,839
Нефтеюганск	2,467	Радужный	2,043	Заводоуковск	2,263
Новый Уренгой	1,914	Мегион	2,571	Лангепас	2,151
Ноябрьск	1,967	Урай	2,164		

* Составлено по: Государственный архив Тюменской области. Ф. 1112. Оп. 2. Д. 2546. Л. 1–5.

Интересно, что по данным табл. 1 в городах ЯНАО рождаемость в среднем была ниже, чем в других районах. Дополнительные подсчеты показывают, что на юге Тюменской области (без автономных округов) суммарный коэффициент в 1988/1989 гг. был равен 2,029 ребенка на одну женщину, в Ханты-Мансийском автономном округе – 2,104, в Ямало-Ненецком – только 1,772. Скорее всего, это объясняется тем, что освоение северных районов шло преимущественно вахтовым методом, и рабочие в таких случаях не брали свои семьи с собой¹¹.

Судя по данным закрытых сборников, всплеск рождаемости в начале 1980-х гг. структурно несколько отличался от повышения, произошедшего во второй половине 1980-х гг. Так, в годы перестройки рождаемость увеличилась также и у 20–24-летних, чего не наблюдалось при введении оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком. К 1988/1989 гг. коэффициент суммарной рождаемости в Тюменской области продолжал оставаться самым высоким среди регионов Западной Сибири (1,915), хотя вновь снизился до 2,012 ребенка на одну женщину. Итак, благодаря целенаправленной государственной политике за десять межпереписных лет рождаемость в области увеличилась.

Средняя продолжительность жизни западносибирского городского населения в 1978/1979 гг. составила 67,14, а в РСФСР – 68,17 года. В предыдущие десятилетия отставание от республики возросло в основном из-за высокой смертности в северных промышленных районах и экологических проблем. У городских жителей Тюменской области в конце 1970-х гг. продолжительность жизни была самой низкой в Западной Сибири – 65,74 года, что связано со сложностями первых этапов становления нефтегазового комплекса. Формирование социальной инфраструктуры городов и рабочих поселков по-прежнему запаздывало относительно темпов освоения природных ресурсов и роста численности населения. И все же к концу 1970-х гг. проблемы жилищной обеспеченности, недостаточного развития сети коммунальных служб и учреждений здравоохранения стали менее острыми.

При разработке новых месторождений, в том числе в Ямало-Ненецком автономном округе, был учтен предыдущий опыт. Весной 1980 г. Советом Министров СССР было принято постановление «О неотложных мерах по усилению строительства в районе Западно-

¹¹ Корнилов Г.Г. Население Ямала в период промышленного освоения (1959–1989 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 24.

Сибирского нефтегазового комплекса», по которому было намечено провести крупные мероприятия по созданию жилья и дорог в северных районах. С этого времени положение дел в строительной сфере стало выправляться. К решению вопроса были подключены предприятия ряда союзных республик, а также Москвы и Ленинграда. Участие последних сразу положительно отразилось на сроках и качестве строительства, выполнении планов. В европейской части страны произошло переоборудование нескольких заводов под возведение жилья в северном исполнении.

Бытовая «экзотика» с палатками, «буржуйками», умывальниками, в которых к утру промерзала вода, к рассматриваемому времени постепенно уходила в прошлое. В газетах в этой связи был описан курьезный случай, произошедший в Ямало-Ненецком автономном округе. «В канун Первомая один за другим приземлялись в аэропорту Ягельное самолеты. Морозом и метелью встретил посланцев Уренгой. Но это их не удивило. О суровости края они были наслышаны. А вот то, что их ждали в аэропорту теплые автобусы, которые через полчаса доставили в новые двухэтажные общежития с уютными комнатами, аккуратно заправленными кроватями, многих удивило, а некоторых даже разочаровало... Вчерашние школьники готовы были требовать палатки»¹². Несмотря на принятые меры, десятки тысяч нефтяников к середине 1980-х гг. все еще продолжали жить в бараках, вагончиках и общежитиях.

Значительные средства стали выделяться на работы по снижению травматизма. Полученный эффект от них был неоднозначным, так как смертность от несчастных случаев в области продолжала расти. В 1980-е гг. медицинское обслуживание населения улучшилось, но из-за наплыва мигрантов обеспеченность врачами с середины 1980-х гг. повышалась медленно, а больничными койками почти не изменилась. Материальная база здравоохранения не успевала за ростом населения. Не каждого нуждающегося в стационарном лечении можно было сразу поместить в больницу.

Темпы строительства больниц часто не укладывались в сроки, намеченные планом. Предприятия и объединения, как и прежде, стремились решать в первую очередь производственные задачи. Продолжала расти заработная плата, которая за 1980–1990 гг. увеличилась с 277 до 499 руб. По этому показателю область значительно опередила другие западносибирские регионы¹³. Потребление продуктов питания по данным официальной статистики выросло. Так, например, в 1980 г. потребление мяса и мясопродуктов составило 65 кг (в Западной Сибири в целом – 62 кг), в 1987 г. – 75 кг (72); молока и молочной продукции соответственно 338 и 400 кг (331 и 369); яиц – 336 и 361 (284 и 327)¹⁴. Повышенное потребление ценных продуктов питания объясняется суровыми климатическими условиями, в которых человек нуждался в большем количестве витаминов. Стабильным оставалось душевое потребление хлеба и хлебобулочных изделий, картофеля, сахара, растительного масла, рыбы и рыбопродуктов. Предприятия нередко обзаводились подсобными хозяйствами, которые позволяли обеспечивать трудовые коллективы свежими овощами и другими продуктами на месте.

Выросли продажи товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения через государственную и кооперативную торговлю. Интересно, что, судя по официальным данным, по обеспеченности жильем отставание Тюменской области от Западной Сибири значительно снизилось. Если в 1980 г. на душу городского населения приходилось 11,1 кв. м жилой площади, то в 1989 г. – уже 13,9 кв. м, тогда как в целом в Западной Сибири 12,4 и 14,1 кв. м. Продолжало улучшаться благоустройство жилищного фонда. По доле жилищ, обеспеченных водопроводом, канализацией, центральным отоплением, горячим водоснабжением, Тюменская область к концу десятилетия почти перестала выделяться на фоне других регионов.

¹² Козлов Е. Испытание Севером // Тюменская правда. 1979. 22 дек.

¹³ Российский статистический ежегодник: стат. сб. М., 1994. С. 515.

¹⁴ Сибирь и Дальний Восток: социальное развитие. М., 1988. С. 49, 53.

Необходимо сказать о том, что, начиная с 1970-х гг., рост материального благосостояния оказывал все меньше влияния на снижение смертности населения в сравнении с ранними периодами истории. К тому же успехи советского общества были частично нивелированы повышением несбалансированности денежной массы, которая привела к значительной скрытой инфляции и увеличению дефицита недорогих потребительских товаров.

В обществе происходили изменения в социальной структуре, которые в целом благоприятствовали снижению смертности. Прежде всего, повышалась доля лиц с высшим и средним образованием, занятых умственным трудом и служащих, у которых смертность была ниже среднестатистических показателей по стране. В 1989 г. по количеству горожан с высшим, полным и неполным средним образованием на 1 000 чел. в возрасте 15 лет и старше Тюменская область превосходила Западную Сибирь в целом (916 против 846). По доле занятых умственным трудом и служащих города региона уже почти не отличались от других областей. Косвенное благоприятное воздействие на население, на наш взгляд, оказал и рост рождаемости. Дело в том, что появление детей привело к уменьшению свободного времени у мужчин и, следовательно, к некоторому сокращению потребления алкогольной продукции, что подтверждают данные по республике и западносибирским регионам (не всем). Так, в Тюменской области за 1980–1984 гг. продажи алкоголя сократились с 11,4 до 10,9 л на душу населения в год¹⁵.

Итак, благодаря указанным факторам, падения ожидаемой продолжительности жизни в области не произошло, наоборот, уже в 1983/1984 гг. она увеличилась на один год, до 66,76 лет. Такое развитие событий косвенно подтверждает статистика смертности по ее причинам в Западной Сибири. В 1980–1984 гг. по городским поселениям она несколько снизилась от большей части внешних причин. В то же время от эндогенных болезней и заболеваний органов пищеварения смертность увеличилась. При этом в Тюменской области за эти годы смертность снизилась по всем вышеперечисленным классам.

Одним из важнейших факторов смертности продолжал оставаться алкоголизм. Еще до проведения антиалкогольной кампании о его огромном общественном вреде часто писали как в центральных, так и в региональных газетах. Причем злоупотреблявшие спиртными напитками оказывали существенное влияние на свое окружение, в том числе на своих детей. Воспитанные в семьях алкоголиков подростки нарушали общественный порядок, совершали преступления. Воспитательница одного из детских садов рассказывала о том, что «трех-четырёхлетние дети в садике нередко играют – по своей инициативе – в праздничное застолье... Чокаются, пытаются тосты говорить, пьют воду из чашечек. И как мужики – крикают!»¹⁶.

Меры общественного воздействия имели слабый эффект, хотя редакции периодических изданий всегда стремились редкие удачные примеры предавать широкой огласке. Причем в 1980-е гг. все больше статей публиковалось не только о мужском, но и женском алкоголизме. Отношение в обществе к пьянству становилось все более терпимым. Например, в кафе и ресторанах нужно было обладать особым характером, чтобы заказать только кофе с пирожным. Молодые люди часто заказывали спиртное лишь потому, что так делали все – иначе официант «косо посмотрит». Бывали случаи, что злоупотребляющие алкоголем являлись даже передовиками производства, хотя вредная привычка со временем сводила на нет все их достижения.

Больше внимания стали уделять экологии. Эта проблема в основном интересовала органы власти с точки зрения наносимого ущерба народному хозяйству. Так, в 1979 г. за загрязнение рек и озер Тюменской области к административной ответственности было привлечено больше двух тысяч руководителей и ответственных лиц. Многие из них были лишены премий, а самые злостные даже привлечены к уголовной ответственности¹⁷. Проводились мероприятия по снижению вредных выбросов в атмосферу и водоемы. Главным препятствием для интенсивного внедрения очистных сооружений являлась их

¹⁵ Основные показатели социального развития краев и областей Западно-Сибирского экономического района: стат. сб. Барнаул, 1990. С. 77.

¹⁶ Тарабаев В. Норма и условие – трезвость // Тюменская правда. 1984. 10 апр.

¹⁷ Захаров А., Боринский В. Снова приходится говорить // Тюменская правда. 1980. 4 апр.

высокая цена, которая, по некоторым оценкам, достигала 15,0–30,0 % сметной стоимости предприятий¹⁸.

В первые годы перестройки ожидаемая продолжительность жизни значительно выросла. Есть основания полагать, что антиалкогольная кампания оказала значительно больший позитивный эффект на население Тюменской области, чем на другие западносибирские регионы. По масштабам снижения потребления алкогольной продукции регион занял второе место в Западной Сибири после Томской области, где к проблеме пьянства отнеслись самым серьезным образом. Там продажи алкогольных напитков за 1984–1989 гг. снизились с 8,9 до 1,8 л на душу населения, тогда как в среднем по экономическому району – с 10,5 до 5,0 л (в Тюменской области – 10,9 и 4,7 л соответственно). Большое положительное влияние оказала и интенсификация жилищного и социального строительства после принятия летом 1985 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О комплексном развитии нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири в 1986–1990 годах».

В результате 1986/1987 гг. ожидаемая продолжительность жизни горожан резко увеличились, достигнув 70,29 лет. Такая позитивная динамика подтверждается другой демографической статистикой. Так, например, если за 1984–1987 гг. в Западной Сибири смертность от новообразований почти не изменилась, то в области она уменьшилась на 10,7 %; от несчастных случаев, отравлений и травм – на 40,1 и 48,6 % соответственно; от болезней органов дыхания – на 29,9 и 42,3 %; от заболеваний органов пищеварения – на 12,3 и 21,4 %; от инфекционных и паразитарных болезней – на 37,0 и 45,7 %. Только от болезней системы кровообращения смертность в Западной Сибири снизилась больше (на 10,5 и 6,1 %)¹⁹.

Интересно, что в годы антиалкогольной кампании детская смертность (в возрасте до одного года) тоже уменьшилась. Если в 1984 г. в Тюменской области она составляла 27,8 ‰, то в 1987 г. – 19,5 ‰. Многочисленные медицинские обследования показывали, что у женщин, имевших близость с пьяным мужчиной, беременность протекала тяжелее, дети нередко рождались больными или приверженными различным заболеваниям. Вероятность погибнуть у ребенка увеличивалась. Причем последствия алкоголизма родителей отражались не только на детях, но и внуках и правнуках.

К концу рассматриваемого периода, в 1988/1989 гг., средняя продолжительность жизни в Тюменской области продолжала оставаться самой высокой среди всех западносибирских регионов – 70,34 года (в Западной Сибири в целом – 69,63 года). Сделанные нами вычисления согласуются с цифрами, опубликованными в статистическом сборнике «Демографический ежегодник Российской Федерации», где были впервые обнародованы данные о смертности в региональном разрезе. Так, согласно этому ежегоднику, в Тюменской области в 1989–1990 гг. продолжительность жизни составила 70,11 лет²⁰.

Итак, тенденции рождаемости в городских поселениях Тюменской области были такими же, как и в Западной Сибири в целом, хотя обладали определенной спецификой. На рождаемость стала влиять в основном система расселения в регионе, где преобладали средние и малые городские поселения. Ее показатели сохранились на относительно высоком уровне и, несмотря на более сильный всплеск в годы перестройки, отрыв от Западной Сибири к концу изучаемого периода даже несколько снизился. Более заметные изменения произошли в смертности. В конце 1970-х гг. она была выше, чем в экономическом районе в целом. После предпринятых государством усилий, нацеленных прежде всего на повышение экономической отдачи от нефтегазодобывающих районов, а также в ходе антиалкогольной кампании, ожидаемая продолжительность жизни существенно увеличилась. В результате к концу рассматриваемого периода по размерам продолжительности жизни горожане Тюменской области вышли на первое место в Сибири.

¹⁸ Дикаревский В. Хранители чистоты // Правда. 1980. 7 янв.

¹⁹ Подсчитано по: Дашинамжилов О.Б. Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: Историко-демографическое исследование. Новосибирск, 2018. С. 240.

²⁰ Демографический ежегодник России: стат. сб. М., 1997. С. 109.

Литература

Алексеев В.В., Логунов Е.В., Шабанов П.П. Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири (на материалах Главсибтрубопроводостроя). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 174 с.

Бабушкина С.Л. Нефтегазовый комплекс Тюменской области: 1960–1985 гг. Проблема кадрового обеспечения. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2008. 204 с.

Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири. Тюмень: ТюмГНГУ, 2002. 283 с.

Дашинамжилов О.Б. Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: Историко-демографическое исследование. Новосибирск: Наука, СО РАН, 2018. 368 с.

Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под. ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2006. 608 с.

Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.). Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. 315 с.

Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район: экономическое и социальное развитие (1960–2000-е гг.). Тюмень: Вектор Бук, 2010. 258 с.

Корнилов Г.Г. Население Ямала в период промышленного освоения (1959–1989 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 21–25.

Мисевич К.Н., Чуднова В.И. Население районов современного промышленного освоения севера Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1973. 209 с.

Стась И.Н. Стать горожанином: урбанизация и население в нефтяном крае (1960-е – начало 1990-х гг.). Курган: Курганский Дом печати, 2018. 168 с.

References

Alekseev, V.V., Logunov, E.V., Shabanov, P.P. (1987). *Opyt resheniya kadrovyykh problem v neftegazovom stroitel'stve Sibiri (na materialakh Glavsibtruboprovodstroya)* [Experience in Solving Personnel Problems in the Oil and Gas Construction of Siberia (Based on the Materials of Glavsibtruboprovodstroy)]. Sverdlovsk, Izdatel'vo Ural'skogo universiteta. 174 p.

Babushkina, S.L. (2008). *Neftegazovyy kompleks Tyumenskoy oblasti: 1960–1985 gg. Problema kadrovogo obespecheniya* [Oil and Gas Complex of the Tyumen Region: 1960–1985. The Problem of Staffing]. Omsk, Izdatel'stvo FGOU VPO OmGAU. 204 p.

Dashinamzhilov, O.B. (2018). *Gorodskoe naselenie Zapadnoy Sibiri v 1960–1980-e gody: Istoriko-demograficheskoe issledovanie* [Urban Population of Western Siberia in the 1960s–1980s: Historical and Demographic Research]. Novosibirsk, Nauka, SO RAN. 368 p.

Gavrilova, N.Yu. (2002). *Sotsial'noe razvitie neftegazodobyvayushchikh rayonov Zapadnoy Sibiri* [Social Development of Oil and Gas Producing Regions of Western Siberia]. Tyumen, TyumGNGU. 283 p.

Karpov, V.P. (2005). *Istoriya sozdaniya i razvitiya Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1948–1990 gg.)* [The History of the Creation and Development of the West Siberian Oil and Gas Complex (1948–1990)]. Tyumen, TyumGNGU. 315 p.

Koleva, G.Yu. (2010). *Zapadno-Sibirskiy neftegazodobyvayushchiy rayon: ekonomicheskoe i sotsial'noe razvitie (1960–2000-e gg.)* [West Siberian Oil and Gas Producing Region: Economic and Social Development (1960–2000s)]. Tyumen, Vektor Buk. 258 p.

Kornilov, G.G. (2012). *Naselenie Yamala v period promyshlennogo osvoeniya (1959–1989 gg.)* [The Population of Yamal During the Period of Industrial Development (1959–1989)]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 1, pp. 21–25.

Misevich, K.N., Chudnova, V.I. (1973). *Naselenie rayonov sovremennogo promyshlennogo osvoeniya severa Zapadnoy Sibiri* [The Population of the Areas of Modern Industrial Development of the North of Western Siberia]. Novosibirsk, Nauka. 209 p.

Stas', I.N. (2018). *Stat' gorozhaninom: urbanizatsiya i naselenie v neftyanom krae (1960-e – nachalo 1990-kh gg.)* [Becoming a Citizen: Urbanization and Population in the Oil Region (1960s – Early 1990s)]. Kurgan, Kurganskiy Dom pečhati. 168 p.

Vishnevskiy, A.G. (Ed.). (2006). *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii, 1900–2000* [Demographic Modernization of Russia, 1900–2000]. Moscow, Novoe izdatel'stvo. 608 p.